

УДК 340.130

DOI: 10.17223/22253513/32/12

В.М. Лебедев, Л.А. Дыркова

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Излагаются особенности преподавания частного права в юридическом вузе с учетом современной практики. Делается вывод, что методика обучения юристов основывается на результатах философских разработок, а также на исследовании парных понятий системы и структуры отдельных отраслей частного права. Анализируются цели и задачи правового образования, формирования у студентов необходимого уровня знания нормативного материала и особенностей его применения, воспитания должного отношения к закону.

Ключевые слова: методика преподавания, парные категории и понятия, частное право, интерактивные технологии.

В процессе обучения студентов-юристов не всегда учитываются особенности преподавания отдельных юридических дисциплин. Как показывает изучение вузовского опыта, цивилистов нередко обучают без должного учета юридических особенностей (специфики) предмета отрасли. Достаточно, например, сослаться на обобщение методики подготовки бакалавров по предметам, объединяемым термином «частное право». Методика должна включать в себя особенности преподавания гражданского права и процесса, трудового, земельного, экологического, аграрного и других отраслей. Однако соответствующие программы дисциплин, планы лекций и семинарских (практических) занятий по своей структуре, целям и задачам однотипны. Более того, методике изучения особенностей этих дисциплин, практике применения соответствующих правовых норм отводится два-три часа, и то нередко в конце изучения курса. Так, постигая основы трудового права, студенты обычно изучают Общую часть, коллективное и индивидуальное трудовое право. По окончании обучения юристы, прошедшие такую подготовку, работают не только в судах и прокуратуре, но и в организациях, обеспечивающих строительство, машиностроение, морской, речной, железнодорожный транспорт, и в других хозяйственных, в том числе и международных, организациях. Трудовой кодекс Российской Федерации специально предусматривает в части четвертой особенности регулирования труда отдельных категорий работников – более 100 статей и 15 глав, для изучения которых в учебных планах не предусматривается необходимого учебного времени. В учебниках, учебных пособиях этот массив правового материала, а тем более методика его изучения, применения, не затрагиваются. Не только практическое, но и теоретическое значение таких методических подходов к изучению права вряд ли можно считать оправданным.

Методика в педагогике определяется как способ достижения определенной цели, совокупность приемов целесообразного проведения какой-

либо работы, как отрасль педагогической науки, исследующая закономерности, правила, методы и приемы обучения, осуществления воспитательной деятельности [1. С. 51].

Методика обучения как частная дидактика – это совокупность упорядоченных знаний о принципах, содержании, методах, средствах и формах организации учебно-воспитательного процесса по отдельным учебным дисциплинам [Там же. С. 51]¹.

В современной правовой литературе успехи применения методики обучения будущих юристов связываются с внедрением в учебный процесс интерактивных образовательных технологий. Особенности их применения сводятся к развитию творческого отношения преподавателя и студентов к изучению теоретического материала и его практическому применению, использованию возможностей современных телекоммуникационных систем.

Рекомендации ученых по применению интерактивных технологий в учебном процессе, безусловно, интересны, но они не всегда учитывают конкретную расстановку по отдельным предметам и тем более по темам. Как можно, внедряя интерактивные технологии, изучить возможности применения студентом 424 статей Трудового кодекса РФ, обсудить 1 476 страниц комментария к этому кодексу [4, 5], а также Гражданского кодекса РФ, который содержит только в первых двух частях 1 109 статей, не упоминая многочисленных комментариев (судебной практики), учебной литературы по этой отрасли? Отвлеченные теоретические конструкции очень похожи на пожелания современных авторов, ратующих за широкое применение интерактивных форм и методов в юридическом образовании.

Кто же из педагогов будет оспаривать роль тесного сотрудничества студентов и преподавателя, действующих в команде и решающих в ходе занятий (на лекции, семинаре и т.д.) практические проблемы, с которыми участники обучения столкнутся в своей будущей профессиональной деятельности? Однако сложно, например, спланировать в течение 1–2 учебных часов результаты, описывающие приобретенные навыки и умения в виде составления определенных документов: приказов, решений, приговоров суда и т.п. Даже если обеспечить внедрение таких форм и методов обучения юристов по одной учебной дисциплине, то следует, видимо, отказаться от их применения в изучении других.

Философия, в том числе и философия права, изучает категории [6–10], которые в социальных науках проявляются как результат их закрепления в понятиях. Правовая наука на уровне нормотворчества, правоприменения, юридической ответственности, правового регулирования общественно значимого поведения людей (субъектов права) оперирует уже не категориями, а понятиями. Другими словами, на уровне правового исследования в качестве инструментария используются не категории, а понятия: понятие отрасли, института, нормы права, мер убеждения, стимулирования, принуждения, контроля и т.п. Поэтому в правоведении вполне обоснованно

¹ См. также работы В.А. Слостенина, В.П. Каширина, Г.А. Шабанова [2, 3].

используется теория парных правовых понятий. Для методики преподавания права важно знать ее содержание. Студент-юрист должен иметь представление об истоках, форме, совершенствовании и прекращении использования как отдельной нормы, так и права в целом. В основе такого правопонимания лежит теория парных понятий и их вертикальных и горизонтальных связей. Данную теорию можно наглядно объяснить, используя наработки в этой части философии, психологии, педагогики, математики и ряда других наук.

Свобода в праве отождествляется с субъективным правом. Несвобода (необходимость) проявляется в виде юридической обязанности. Их сочетание составляет содержание правоотношения, реализация которого связывается с такими парными понятиями, как действие и бездействие. Действие юристами различается также в форме парных понятий: правомерное и правонарушение, поступок и проступок и т.д. Этот ряд можно продолжить. Нетрудно заметить, что парные понятия в правоприменении реализуются как своеобразная социально-правовая система.

Для упорядочения, регулирования общественно значимых отношений на каждом уровне этой социально-правовой системы возникают и закрепляются в той либо иной форме правовые нормы. Понять их содержание, цель и порядок использования можно только в совокупности с содержанием тех общественных отношений, в которых они возникали, совершенствовались и прекращались. Поэтому теория парных понятий позволяет студенту соприкоснуться с основами правотворчества, научиться мыслить и анализировать возможности нормотворчества, изменения поведения правоприменителей. Именно здесь можно искать истоки, возможности проведения интерактивных занятий в юридических вузах.

Интерактивный метод в правоведении позволяет преподавателю и студентам уяснить практическую значимость теоретических и философских построений в овладении правовой материей, соединить свои теоретические знания с практикой реализации изучаемого законодательства, определить его достоинства и недостатки. Следовательно, методика преподавания права должна объяснять ту совокупность общественных отношений, которые предшествуют возникновению нормы, ее применению и прекращению в связи с изменением общественных отношений, которые ее породили, изменили, «применили», прекратили.

В силу этого сложно говорить о внедрении интерактивных методов преподавания правовых дисциплин, не обучая студентов работе с использованием теории парных понятий и их роли в правоведении. Такой подход позволяет обучающимся уточнить предмет спора, сформировать предложения в области нормотворчества, правоприменения и научить основам правовой риторики. Без этого проблематично говорить о полноценной подготовке будущего юриста.

При организации интерактивных занятий важно учитывать профориентацию студентов и их количество.

Студентам уголовно-правовой специализации не всегда будут интересны содержание и форма гражданско-правовых договоров, порядок разработки

и принятия локальных нормативных правовых актов на уровне организации. В аудитории более 12 человек сложно обеспечить деловое обсуждение всех вопросов, предусмотренных планом семинарского (практического) занятия, не говоря уже о лекции, на которой присутствуют несколько десятков слушателей.

Внедрение интерактивной методики, скорее всего, можно обеспечить в магистратуре, в учебных планах которой делается акцент именно на практические занятия в малых группах.

Для подготовки специалистов в области частного права в современных условиях важна языковая подготовка. Сложно оправдать отказ при подготовке юристов от изучения латинского языка. Его знание для цивилистов обязательно, поскольку именно там кроется основа понятийного аппарата гражданского, трудового права, процесса и других отраслей. В современных исследованиях термины, ранее (в XVIII–XIX вв.) считавшиеся общедоступными, сейчас нередко расшифровываются в тексте работы или в соответствующих сносках. При этом встречаются даже ссылки на словари, энциклопедии и труды дореволюционных (до 1917 г.) авторов в области теории и договорного права. «Наши юридические термины представляют собой непосредственный перевод латинских слов», – писал один из виднейших французских цивилистов, почетный декан юридического факультета университета в Пуатье Рене Саватье [11. С. 177]¹.

Широкое применение в процессе обучения юристов возможностей сравнительного правоведения требует углубленного изучения одного-двух иностранных языков. В условиях расширения торгового обмена между предприятиями различных стран, создания международных корпораций (фирм, холдингов) такая потребность в настоящее время становится очевидной. При заключении международных договоров, гражданско-правовых соглашений юрисконсульту организации сложно обойтись переводом текстов заключаемых сделок, поскольку дословный перевод текста соглашения не всегда отражает его правовые особенности. Юридические последствия исполнения сделки требуют специального правового толкования и знания судебной практики, соответствующих теоретических разработок в этой области.

В учебных планах юридических вузов целесообразно предусматривать, как это практикуется за рубежом, обмен студентами, прохождение практики, подготовку и защиту квалификационных работ в зарубежных вузах отдельными студентами. С этой целью необходимо планировать расходы для такого вида обучения.

Преподаватели не всегда уделяют должное внимание своей воспитательной роли в процессе общения со студентами – будущими юристами.

¹ Думается, будет уместным сослаться на опыт подготовки специалистов в медицинских учебных заведениях, в которых бережно относятся к латинской терминологии, не представляют даже возможности отказа от нее как в теоретических исследованиях, так и в практической работе.

Формирование у студента правосознания юриста – главное в работе такого рода вузов. Нормы права обновляются. Известно, что в течение срока обучения и дальнейшей работы юриста изменяются содержание нормативных актов, производственная и судебная практика. Следовательно, в процессе обучения должна идти речь о воспитании у обучающихся умения предвидеть такие изменения, учитывать их в своей будущей деятельности.

Важнейшей особенностью обучения юриста становится формирование у него творческого отношения к закону, обязательного, четкого исполнения его требований. Нормы права закрепляются в различных нормативных правовых актах: законах, указах, постановлениях уполномоченных на их издание государственных органов, в том числе в локальных нормативных правовых актах, принятых на уровне отдельной организации. Во главе этой пирамиды результатов правотворчества должен стоять закон. Именно «коленипреклонение» перед законом – главная цель образования в юридических вузах. Изучение опыта (результатов) подготовки будущих юристов позволяет сделать ряд выводов.

Студенты (в основном обучающиеся в магистратуре) на вопрос о том, как они будут действовать, обнаружив нарушение закона, отвечают вопросом на вопрос: кто нарушил закон? Если заходит речь о его будущем руководителе, представителе нормотворческого органа, ответ почти однозначный – проявив принципиальность, вступив в конфронтацию с таким руководителем, можно потерять работу. Такого рода рассуждения будущего юриста – своеобразный результат работы профессорско-преподавательского коллектива. Студентов научили праву, разъяснили форму, содержание нормативных требований, но упустили возможности формирования сердцевины его правосознания, главное в котором – это «коленипреклонение» перед законом, его неуклонное соблюдение.

Если студентам-юристам, обучающимся в юридическом вузе, в течение 4–6 лет не смогли привить уважения к закону, необходимости его повседневного исполнения, то такого рода подготовку нельзя считать удовлетворительной. Вряд ли можно признать достаточным только преподавание специального курса, например профессиональной этики, и прохождение практики в органах, сотрудники которых не скрывают своей слабости к спиртному и сквернословию.

Анализ учебных планов вузов, в том числе и неюридических, показывает, что студенты изучают такие предметы, как «Профессиональная этика», «Этика и деонтология», «Биоэтика», «Этические основы социальной работы», «Акробология» и др.

В медицинских вузах в конце обучения выпускники, как бы подводя итог формирования своего мировоззрения и приобщаясь к выбранной ими профессии, приносят специальную клятву¹. Многочисленные формы медицинских клятв, отражающих выработанные под влиянием достиже-

¹ В настоящее время лица, окончившие высшие медицинские образовательные заведения Российской Федерации, при получении диплома врача дают «Клятву врача».

ний науки современные взгляды профессионалов, в своей основе содержат базовые принципы «клятвы Гиппократата» [12. С. 14–20; 13. С. 96; 14. С. 24–27]. «Клятва Гиппократата»¹ содержит 9 этических принципов, или обязательств:

- 1) обязательства перед учителями, коллегами и учениками;
- 2) принцип непричинения вреда;
- 3) обязательства оказания помощи больному (принцип милосердия);
- 4) принцип заботы о пользе больного и доминанты интересов больного;
- 5) принцип уважения к жизни и отрицательного отношения к эвтаназии;
- 6) принцип уважения к жизни и отрицательного отношения к абортам;
- 7) обязательство об отказе от интимных связей с пациентами;
- 8) обязательство личного совершенствования;
- 9) врачебная тайна (принцип конфиденциальности).

Из них можно выделить ряд общепрофессиональных принципов, обязательств, характерных для представителей любой профессии: обязательства перед учителями, коллегами и учениками; принцип непричинения вреда; обязательство об отказе от интимных связей с подчиненными; обязательство личного совершенствования.

Юристу важно неуклонно соблюдать государственную и личную тайну, быть законопослушным, уважать права и свободы лиц, с которыми ему приходится общаться не только по службе (долгу), но и в быту.

Все эти принципы следует воспитывать у студента-юриста на протяжении его обучения в вузе, что целесообразно предусматривать во всех учебных планах по каждой дисциплине. Но этого недостаточно. Необходимо какой-то форме выявлять уровень приобретенного им правосознания. Одной из таких форм может быть «клятва юриста», которую осознанно, а не по бумажке, обязан торжественно публично приносить выпускник не после, а перед соответствующим государственным экзаменом, например по теории права, или перед защитой выпускной работы. В современных условиях именно такое требование к юристу оказывается важнейшим, определяющим. К сожалению, учитывая опубликованную в печати судебную практику, в настоящее время сложно назвать вид преступлений, не говоря уже о должностных проступках, которые бы не совершались лицами, получившими юридическое образование.

В процессе аттестации, аккредитации юридического вуза следует учитывать административную, судебную практику привлечения к ответственности его выпускников за определенный период, не говоря уже о правонарушениях, которые совершаются студентами еще в процессе обучения. Это должно стать одним из важнейших критериев оценки эффективности современного юридического образования.

¹ Гиппократ (около 460 г. до н.э. – около 370 г. до н.э.) – древнегреческий целитель, философ, врач, «отец медицины», определил этику поведения и высокий моральный облик врача.

Литература

1. Воронин А.С. Словарь по общей и социальной педагогике. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2006. 135 с.
2. Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика : учеб. пособие для вузов непедагогического профиля. М. : Академия, 2010. 480 с.
3. Шабанов Г.А. Педагогическое обеспечение качества образования в вузе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. М., 2006. 427 с.
4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю.П. Орловский. 5-е изд., испр., доп и перераб. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2009. XX, 1500 с.
5. Скачкова Г.С. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : РИОР : ИНФРА-М, 2014. 942 с.
6. Куликов Е.А. Философские категории в правовой науке и правовые категории: проблемы теории и методологии // Юридические исследования. 2017. № 10. С. 59–77.
7. Книгин А.Н. Учение о категориях : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 222 с.
8. Левин Г.Д. Философские категории в современном ракурсе. М. : Логос, 2007. 224 с.
9. Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М. : Проспект, 2015. 232 с.
10. Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М. : РГУП, 2018. Ч. I. 460 с.
11. Саватье Р. Теория обязательств : юридический и экономический очерк. М. : Прогресс, 1972. 440 с.
12. Васкес Абанто Х.Э., Васкес Абанто А.Э., Арельяно Васкес С.Б. От гиппократической морали до современной этики и деонтологии в медицине // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2015. № 1. С. 13–25.
13. Васкес Абанто Х.Э., Васкес Абанто А.Э., Арельяно Васкес С.Б. Вопросы этики и морали в работе медика // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. 2015. № 4. С. 95–97.
14. Риффель А.В. Избранные вопросы медицинского права. М. : Акад. естествознания, 2008. 72 с.

Lebedev Vladimir M., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Dyrkova Lyubov A., Siberian State Medical University of the Ministry of health of Russia (Tomsk, Russian Federation)

METHODS OF TEACHING PRIVATE LAW

Keywords: teaching methods, paired categories and concepts, private law, interactive technologies.

DOI: 10.17223/22253513/32/12

In the process of teaching law students some special aspects of teaching separate legal disciplines are not always taken into account. Teaching methods in pedagogy are defined as a way of achieving a specific goal; a set of ways for expedient carrying out of some work; a branch of pedagogical science which explores regularities, rules, techniques and methods of training, implementation of educational activities.

In modern legal literature advances in application of methods for teaching future lawyers is associated with the introduction in educational process of interactive educational technologies. Therefore, in law, it is reasonable to use the theory of paired legal concepts. A law student should have an understanding of the origins, form, development and termination of

use of a separate rule of law and law in general. Such legal thinking underlies the theory of paired concepts and their vertical and horizontal linkages.

The theory of paired concepts and their vertical and horizontal linkages is the cornerstone of such legal understanding. When organizing interactive sessions it is important to take into account career guidance of students and their number. Interactive techniques can be introduced in magistracy, the curriculum of which places emphasis on practical training in small groups.

The teaching process should concentrate on educating students to have the ability to anticipate changes in legislation, to take them into account in future work.

Students are taught law, their lecturers explain them the form, content of standard requirements, but they miss possibilities of formation of a core of their legal consciousness – this is "genuflection" before the law, its steady observance. It is important for a lawyer to promise and to steadily observe the state and personal secret, to be law-abiding, to respect the rights and freedoms of persons with which he has to communicate not only at work (duty), but also in everyday life.

All these principles should be imbued in law students throughout their training in university and it is appropriate to include them in all the curricula for each discipline. But this is not enough. It is necessary to reveal the level of the acquired legal consciousness in some forms.

One of them can be a "lawyer's oath" which a graduate should not read but consciously, solemnly and publicly pronounce before a corresponding state exam, for example, on the theory of law, or before the defence of a graduation work. Unfortunately, considering the judicial practice given in the press, now it is difficult to name a type of a crime, not to mention misconduct, which would not have committed by the persons with legal education. In the process of certification, accreditation of legal university the auditors should take into account the administrative and judicial practice of prosecuting its graduates during a particular period of time, not to mention the offences committed by students even during their training period. It must become one of the most important criteria for evaluation of efficiency of modern legal education.

References

1. Voronin, A.S. (2006) *Slovar' po obshchey i sotsial'noy pedagogike* [Dictionary of General and Social Pedagogy]. Ekaterinburg: UGTU–UPI.
2. Slastenin, V.A. & Kashirin, V.P. (2010) *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and Pedagogy]. Moscow: Akademiya.
3. Shabanov, G.A. (2006) *Pedagogicheskoe obespechenie kachestva obrazovaniya v vuze* [Pedagogical quality assurance in high school]. Pedagogy Dr. Diss. Moscow.
4. Orlovskiy, Yu.P. (2009) *Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Comment to the Labor Code of the Russian Federation]. 5th ed. Moscow: Kontrakt : INFRA-M.
5. Skachkova, G.S. (2014) *Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary on the Labor Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow: RIOR : INFRA-M.
6. Kulikov, E.A. (2017) *Filosofskie kategorii v pravovoy nauke i pravovye kategorii: problemy teorii i metodologii* [Philosophical categories in legal science and legal categories: problems of theory and methodology]. *Yuridicheskie issledovaniya*. 10. pp. 59–77. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.10.20393
7. Knigin, A.N. (2002) *Uchenie o kategoriyakh* [Doctrine about categories]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Levin, G.D. (2007) *Filosofskie kategorii v sovremennom rakurse* [Philosophical categories in the modern perspective]. Moscow: Logos.

9. Rudakov, A.A. (2015) *Parnye yuridicheskie kategorii: teoriya prav i obyazannostey* [Paired legal categories: theory of rights and obligations]. Moscow: Prospekt.
10. Syrykh, V.M. et al. (eds) (2018) *Opredelennost' i neopredelennost' prava kak parnye kategorii: problemy teorii i praktiki* [Definiteness and uncertainty of law as paired categories: problems of theory and practice]. Part 1. Moscow: RGUP.
11. Savatier, R. (1972) *Teoriya obyazatel'stv: yuridicheskiy i ekonomicheskiy ocherk* [The Theory of Commitment: Legal and Economic Outline]. Translated from French by I.O. Khal'fina. Moscow: Progress.
12. Vazquez Abanto, E.E., Vazquez Abanto, A.E. & Arellano Vazquez, S.B. (2015) From morality of Hippocrates to ethics and deontology of modern medicine. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*. 1. pp. 13–25. (In Russian).
13. Vasquez Abanto, E.E., Vasquez Abanto, A.E. & Arellano Vazquez, S.B. (2015) Voprosy etiki i morali v rabote medika [Questions of ethics and morality in the work of a physician]. *The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal*. 4. pp. 95–97.
14. Riffel, A.V. (2008) *Izbrannye voprosy meditsinskogo prava* [Selected issues of medical law]. Moscow: Akad. estestvoznaniya.